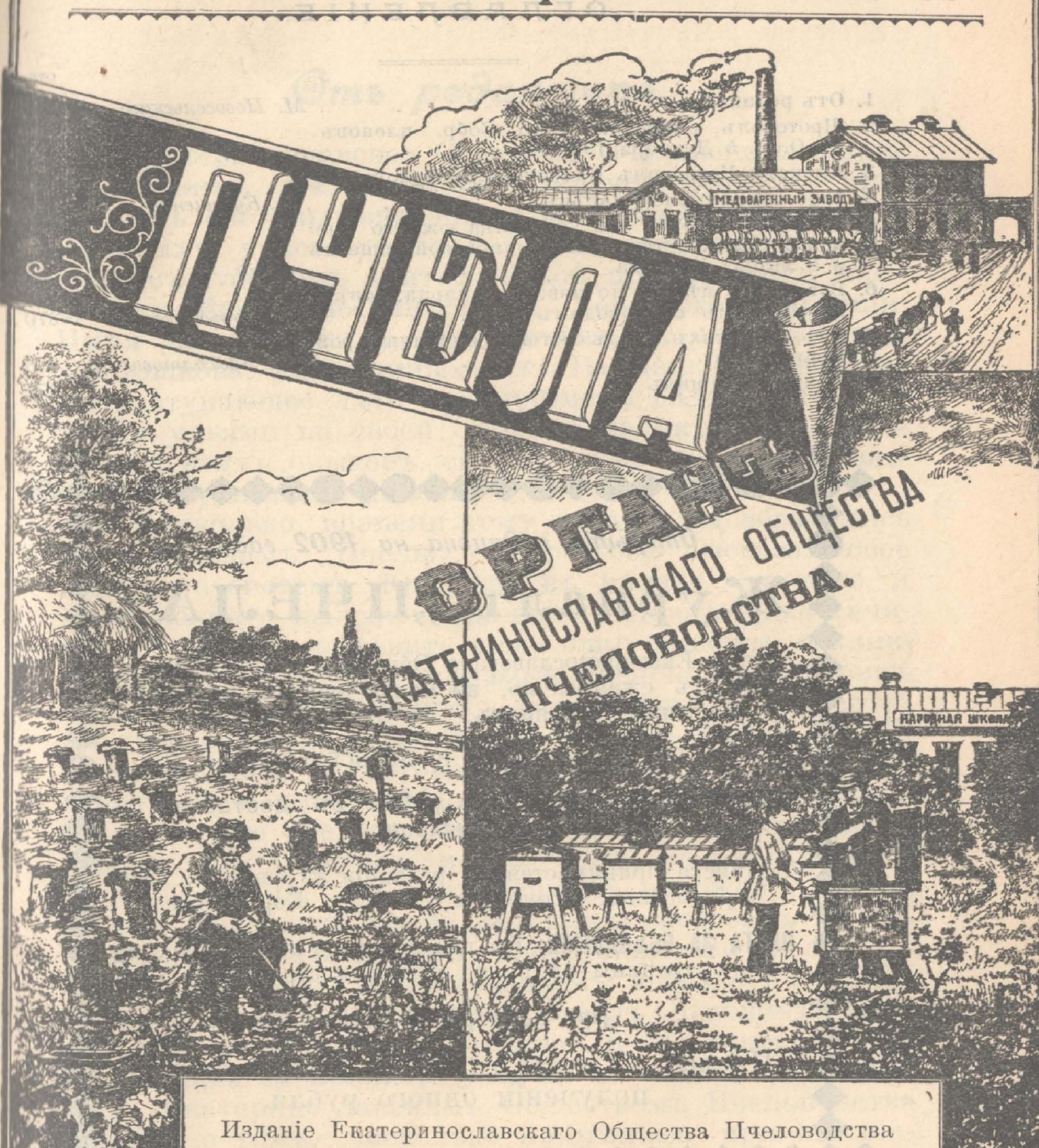
ГОДЪ ТРЕТІЙ.
1902 Мартъ № 3.



Изданіе Екатеринославскаго Общества Пчеловодства
подъ редакціею дѣйствительнаго члена общества
Михаила Казиміровича Новосельскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Отъ редактора.

Екатеринославское Общество Пчеловодства, между прочимъ, поставило себѣ задачею испытать пригодность системы священника о. Алексѣя Юшкова въ мѣстныхъ условіяхъ, т. е. при кратковременномъ раннемъ главномъ взяткѣ, какой преобладаетъ вообще въ Екатеринославской и Херсонской губерніи. Имѣя уже нѣсколько семей пчелъ въ ульяхъ системы Юшкова, улучшенныхъ г. Науменко, Общество въ наступающее лѣто предпріиметъ рядъ опытовъ съ этими ульями на своей опытной пасѣкѣ. О результатахъ этихъ опытовъ своевременно будетъ сообщено на страницахъ „Пчелы“.

Нѣсколько времени тому назадъ мы обратились къ читателямъ „Пчелы“, съ просьбою высказать свое мнѣніе о системѣ Юшкова, въ видахъ лучшего и всесторонняго выясненія даннаго вопроса. Нынѣ считаемъ долгомъ выразить свою благодарность откликнувшимся на нашъ призывъ пчеловодамъ, коихъ статьи по данному вопросу напечатаны въ „Пчелѣ“. Въ настоящемъ номерѣ помѣщаемъ статью П. Л. Снѣжневскаго, въ которой онъ, между прочимъ, говоритъ и о методѣ Юшкова. Признавая ея достоинства въ свое время, онъ находитъ, что система эта нынѣ уже устарѣла и что тѣхъ же результатовъ въ наше время, при современномъ положеніи науки, можно достигнуть болѣе простымъ способомъ въ рамочныхъ ульяхъ. Голосъ такого опытнаго и основательно знакомаго съ положеніемъ южнаго пчеловодства лица, какъ уважаемый Павелъ Львовичъ, имѣетъ для насъ большое значеніе и мы искренно ему благодарны за принятіе участія въ выясненіи поднятого Екатеринославскимъ Обществомъ Пчеловодства вопроса о томъ, насколько примѣнима при нынѣшнемъ положеніи пчеловодныхъ знаній метода о. Алексѣя Юшкова. Только тогда, когда будутъ высказаны

взгляды за и противъ методы, подтвержденные практикою, можно будетъ прійти къ болѣе или менѣе правильнымъ выводамъ.

Другой вопросъ, предложенный нами на обсужденіе товарищей пчеловодовъ, касается того, какова должна быть пасѣка Екатеринославскаго Общества Пчеловодства. Такъ какъ названная пасѣка существуетъ лишь съ прошлаго года и дѣло это еще не установилось, то мы находимъ обсужденіе этого вопроса вполнѣ своевременнымъ и весьма важнымъ, чтобы съ самаго начала поставить пасѣку такъ, чтобы она отвѣчала своему назначенію „содѣйствовать развитію пчеловодства въ губерніи".

Помѣщенная ниже статья уважаемаго Анатолія Федоровича Куличенко всестороннее разсматриваетъ этотъ вопросъ и составляетъ широкую программу для его обсужденія.

Просимъ читателей „Пчелы" высказаться по этому поводу на страницахъ нашего журнала.

Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати сочиненіе М. А. Дернова подъ заглавіемъ "Главныя пасѣчныя работы". Сюда войдутъ, между прочимъ, всѣ тѣ статьи автора, которыя печатались въ журналѣ „Школьное хозяйство" (нынѣ „Земледѣлецъ"). Такъ какъ содержаніе упомянутыхъ статей намъ знакомо, то мы не можемъ не порадоваться, что эти дѣльные практичесkіе совѣты будутъ собраны въ одно цѣлое и безспорно принесутъ существенную пользу пчеловодамъ. Къ намъ много поступаетъ писемъ съ вопросами, касающимися зимовки пчелъ, ихъ подкормки, перегона изъ дуплянокъ въ рамочные ульи и т. п.; на всѣ эти вопросы интересующіеся найдутъ краткіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма обстоятельные, отвѣты въ предстоящемъ изданіи М. А. Дернова.

Цѣна книжки будетъ общедоступна—около 50 к.

М. Новосельскій.

Протоколъ

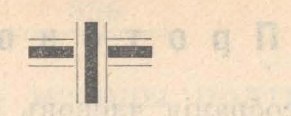
очереднаго общаго собранія членовъ Екатеринославскаго Общества пчеловодства, состоявшагося 5 декабря 1901 г. въ составѣ Р. А. Вериго, И. П. Іевлева, А. Ф. Куличенко, Г. С. Кащенко, П. Р. Вериго, М. К. Новосельскаго, П. Г. Шепна.

Засѣданіе открыто чтеніемъ протокола предыдущаго собранія, который, за небольшимъ исправленіемъ по указанію А. Ф. Куличенко, утвержденъ единогласно.

Чтеніе доклада Р. А. Вериго о съѣздѣ отечественныхъ пчеловодовъ въ С.-Петербургѣ—было выслушано съ большимъ интересомъ и вызвало оживленныя пренія между присутствовавшими, при чемъ за полное и обстоятельное изложеніе постановлено благодарить докладчика, а самый докладъ напечатать въ журналѣ „Пчела“.

При обсужденіи вопроса объ изданіи на средства О-ва книги о медовареніи Цесельскаго, въ переводѣ М. Новосельскаго—собраніе выразило желаніе узнать, какая сумма приблизительно потребуется для изданія названной книги?—На что М. Новосельскій отвѣтилъ, что, для отпечатанія книги въ 1500 экземплярахъ, расходъ выразится суммой около 200 рублей; послѣ чего, собраніе принципіально согласилось на изданіе книги на счетъ О-ва, если у послѣдняго окажутся на то свободныя средства, на тѣхъ же условіяхъ, какъ была издана книга Науменко „доходное пасѣчное хозяйство“ (см. Протоколъ Общ. Собр. отъ 12 апрѣля 1900 года). Относительно устройства склада пчеловодныхъ принадлежностей постановлено: оставить вопросъ открытымъ, поручивъ Совѣту снестись съ Московскимъ складомъ кустарнаго производства подъ фирмой „Союзъ“ (Неглинный проѣздъ) и другими торговыми складами пчеловодныхъ принадлежностей, въ цѣляхъ выясненія условій пріобрѣтенія названныхъ принадлежностей; послѣ чего, результаты переписки доложить ближайшему очередному общему собранію для окончательнаго рѣшенія.

Въ заключеніе было постановлено: въ видахъ сокращенія расходовъ—уменьшить изданіе журнала „Пчела“ съ 1-го Января 1902 года до 1000 экземпляровъ, послѣ чего засѣданіе объявлено закрытымъ.



Алексѣй Петровичъ Паленинъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Еще одна свѣжая могила на огромномъ городскомъ кладбищѣ. Еще не стало одного симпатичнаго труженика. 27—прошлаго Декабря матушка сырая-земля приняла въ свои объятія того, кто такъ упорно и долго старался надъ ея обработкой, чтобы съ пользой послужить родинѣ и не быть „коптителемъ неба", какъ выражался покойный. Алексѣя Петровича не стало! Всего, кажется, только три слова, а сколько въ нихъ смысла для знавшихъ покойнаго!

Сынъ бѣднаго сельскаго священника П. Ив. Паленина, нынѣ протоіерея Свіяжскаго женскаго монастыря,—Алексѣй Петровичъ учился въ Казанской духовной семинаріи, откуда поступилъ въ только-что открывшійся тогда Казанскій Ветеринарный Институтъ, гдѣ 23 года тому назадъ и окончилъ курсъ. По окончаніи курса онъ былъ приглашенъ на службу въ Свіяжское уѣздное земство, въ которомъ и провелъ лучшіе годы своей жизни. Какъ сынъ своего вѣка, такъ называемый „семидесятникъ", онъ и по убѣжденіямъ, и по дѣламъ былъ „народникъ". Въ дорогѣ ли, на взъѣзжей деревенской квартирѣ, или въ курной деревенской избѣ, гдѣ часто покойному приходилось ночевать, Алексѣй Петровичъ всегда былъ желаннымъ гостемъ русскаго мужика, первымъ его совѣтчикомъ и помощникомъ. Частые разъѣзды по уѣзду, гдѣ онъ былъ только одинъ ветеринаръ, борьба съ эпизоотіями, которыя на первыхъ порахъ его службы были не рѣдки въ Свіяжскомъ уѣздѣ, подрастающая дѣтвора, которую нужно было учить—вынудили его, кажется въ 1892 году, покинуть Свіяжскъ и переѣхать на болѣе спокойную службу въ Казань, гдѣ онъ до послѣдняго вздоха состоялъ городскимъ ветеринаромъ при бойнѣ.

Съ какого, собственно, года началъ заниматься пчеловодствомъ покойный—сказать не умѣю, но только лично я знаю его пчеловодомъ съ 1884 года, со дня моего пріѣзда въ г. Свіяжскъ на службу. Въ это время у него уже былъ большой пчельникъ около с. Юматова, который затѣмъ былъ перевезенъ на Волгу въ Пустую Морквашку. Сколько чудныхъ воспоминаній сохранилось у меня объ этой Пустой Морквашкѣ, гдѣ и у меня когда-то былъ тоже пчельникъ, рядомъ съ Алексѣемъ Петровичемъ! Сколько прекрасныхъ лѣтнихъ ночей мы просиживали съ нимъ на берегу красавицы Волги, бесѣдуя о пчеловодствѣ! А сколько перебывало на этомъ пчельникѣ людей, интересовавшихся постановкой дѣла у покойнаго! И было чему поучиться! Идя совершенно самобытно, имѣя своимъ постояннымъ руководителемъ незабвеннаго А. М. Бутлерова,—А. П-чъ примѣнялъ все, что только выходило тогда новенькаго въ нарождающейся пчеловодной наукѣ. Чего-чего толь-

ко не было на его пасѣкѣ! Тутъ были и усовершенствованныя простыя колодки, и джерзоны, и гравенгорсты, и берлепши, и дуплянки о. Юшкова, и ульи Прокоповича, Зубарева, Бутлерова, Долиновскаго, галиційскій—однимъ словомъ всѣхъ системъ, которыя тогда были болѣе или менѣе въ употребленіи. Все это, разумѣется, стоило ему большихъ денегъ, но за то было на что взглянуть и чему поучиться, а въ ученикахъ недостатка никогда не было: каждое лѣто они наѣзжали на пасѣку и здѣсь проводили весь пчеловодный сезонъ; наѣзжали на пасѣку и очень изъ —далека, какъ напримѣръ изъ Западной Сибири, Пермской и другихъ отдаленныхъ губерній. Сколько мнѣ извѣстно, бывшіе его ученики находились съ нимъ въ постоянной перепискѣ; многіе изъ нихъ теперь сами имѣютъ большія пасѣки.

Перепробовавъ чуть ли не всѣ системы ульевъ, А. П—чъ наконецъ остановился на одномъ, который скомпонировалъ самъ, —принявъ за основу улей г. Долиновскаго. Своему улью онъ далъ названіе „Казанскаго"; этотъ улей въ нашемъ краѣ имѣетъ огромное распространеніе. За свои труды въ области пчеловодства А. П. былъ избранъ многими сельскохозяйственными обществами въ почетные члены. состоялъ членомъ сотрудникомъ многихъ пчеловодныхъ обществъ, имѣлъ медали съ выставокъ, гдѣ онъ экспонировалъ. На Казанской сельско-хозяйственной промышленной выставкѣ, бывшей въ 1900 году, А. П—чъ былъ самымъ виднымъ экспонентомъ по пчеловодству, за что былъ удостоенъ награды большой золотой медалью. Въ послѣднее время покойный занялся еще садоводствомъ и плодоводствомъ въ купленномъ имъ небольшомъ имѣньицѣ, и въ текущемъ 1902 году предполагалъ выпустить въ продажу изъ собственныхъ питомниковъ до 30 тысячъ привитыхъ яблонокъ. но судьба, видимо, рѣшила иначе. Много покойный при своей жизни перенспыталъ и перестрадалъ, особенно за послѣдніе два года. Дѣло въ томъ, что года два тому назадъ покойный А. П., какъ говорятъ, упалъ съ дерева, на которомъ онъ подрѣзалъ сучья, и раздробилъ собѣ лопатку праваго плеча. Ни онъ, ни врачи не могли на первое время опредѣлить, что лопатка разшиблена вдребезги. Чѣмъ дальше, тѣмъ боль стала усиливаться больше, рука начала сохнуть и вотъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1901 года ему пришлось съ нею разстаться. Лѣтомъ покойный немного оправился и уже сталъ привыкать работать лѣвой рукой, но къ осени снова поднялись боли: начала развиваться саркома, операцію дѣлать уже было невозможно и покойному въ страшныхъ мукахъ пришлось покинуть сей суетный міръ, въ которомъ онъ такъ много поработалъ и отъ котораго еще многаго ждалъ. Покойный оставилъ жену и семь человѣкъ дѣтей. Завѣдываніе пчельникомъ и питомниками еще при жизни перешло въ распоряженіе его старшей дочери.

Да будетъ тебѣ легка земля, многострадальный труженикъ!

В. Вольманъ.

Еще объ опытной пасѣкѣ.

(*По поводу статьи г. Путекле*).

Вопросъ о раціональномъ устройствѣ опытной пасѣки есть вопросъ не одного нашего Общества. При началѣ коренной реорганизаціи всего пчеловоднаго хозяйства (что происходитъ теперь въ Россіи) этотъ вопросъ очень важенъ для многихъ. Желательно поэтому разработать его по возможности полнѣе и всесторонне. Въ силу этого я позволю себѣ еще разъ высказать тѣ мысли, которыя возникли у меня подъ вліяніемъ статьи г. Путекле. Насколько я усвоилъ себѣ взглядъ г. Путекле—его симпатіи склоняются въ пользу того вида опытной пасѣки, который я назвалъ „научнымъ" г. Путекле находитъ необходимымъ снабдить свою пасѣку и лабораторіей и музеемъ. Отъ опытной пасѣки, въ собственномъ смыслѣ, онъ такъ-же не отказывается, но предлагаетъ вмѣсто одной центральной, организовать цѣлую сѣть ихъ по всей губерніи въ частныхъ пасѣкахъ. Если принять во вниманіе, что въ 1-хъ за „научной" городской пасѣкой и я въ своемъ докладѣ признавалъ извѣстное значеніе, а во 2-хъ. что учрежденіе цѣлой сѣти опытныхъ пасѣкъ есть расширеніе моего желанія имѣть хоть одну, то казалось бы, что согласіе между нами могло произойти довольно легко. Но вотъ что служитъ предметомъ полнаго моего разногласія съ г. Путекле. Въ основу своего предложенія г. Путекле кладетъ слѣд. положеніе: „самое главное въ раціональномъ пчеловодствѣ—это самое тонкое знаніе жизни и обычаевъ пчелъ, а затѣмъ уже слѣдуютъ другіе вопросы, какъ то: хорошій взятокъ, система ульевъ и пчеловожденіе и пр...". „Изъ этого вытекаетъ, что Общество должно устроить образцовую пасѣку, и если возможно, съ музеемъ пчеловодства и маленькой лабораторіей. На такой пасѣкѣ можно устраивать курсы для народныхъ учителей и всѣхъ желающихъ познакомиться съ пчеловодствомъ".

„Крестьяне не очень интересуются пчеловодствомъ, вотъ сельскіе учителя, духовенство и члены О-ва должны ихъ уговаривать поѣхать, обучиться или хоть сколько нибудь познакомиться съ правилами пчеловожденія, а если потомъ они вернутся съ раціональными познаніями домой, то это будетъ та бацилла, которая заражаетъ". Изъ этихъ выписокъ съ достаточною ясностью видно, что г. Путекле принадлежитъ къ разряду тѣхъ дѣятелей, которые всю суть дѣла полагаютъ только въ одной сторонѣ, чисто разсудочной: не хватаетъ только профессіональныхъ, спеціальныхъ знаній. Дайте эти знанія и все остальное само собою приложится.

Съ такимъ воззрѣніемъ я никакъ не могу согласиться и въ данномъ случаѣ, по поводу одной небольшой стороны народнаго хозяйства—пчеловожденія—я нахожу необходимымъ высказать слѣдующее. Это воззрѣніе грѣшитъ большой односторонностью; оно забываетъ, что реальная народная жизнь есть нѣчто цѣльное; что только въ сознаніи человѣка при ея изученіи, анализѣ она рас-

членяется на отдѣльные, изолированные моменты; въ процессѣ же жизни, при попыткахъ практическаго на нее воздѣйствія, необходимо принимать во вниманіе всю совокупность условій ея существованія: условія бытовыя, экономическія, общественныя, естественно-историческія. Жизнь народная не есть нѣчто неподвижное, неизмѣняющееся (особенно въ нашъ вѣкъ!) и надо очень внимательно взвѣсить, въ какой именно сторонѣ народной жизни въ данный моментъ лежитъ главное препятствіе для дальнѣйшаго движенія впередъ. Бываютъ времена, когда это главное препятствіе заключается исключительно въ недостаткѣ техническихъ знаній, а бываетъ, что главное препятствіе лежитъ вовсе не здѣсь и сколько бы вы не приступали къ массѣ народной съ предложеніемъ техническихъ знаній, народъ ихъ не приметъ, не можетъ принять въ силу препятствій, идущихъ съ другихъ сторонъ. Я здѣсь не могу подробно развить и пояснить это свое общее положеніе—это завело бы меня очень далеко отъ главнаго предмета моей статьи. Высказать же свою общую точку зрѣнія я счелъ необходимымъ для того, чтобы выяснить всю разницу взглядовъ: моего и г. Путекле. Что въ настоящій историческій моментъ русскій народъ въ своемъ пчеловодномъ хозяйствѣ нуждается не такъ въ техническихъ знаніяхъ, какъ въ чемъ то другомъ, это видно всякому, кто сколько-нибудь внимательно присматривался и прислушивался къ запросамъ народной жизни и кто слѣдилъ за пчеловодной литературой послѣдняго времени. Почти всякій, кто въ литературѣ заговариваетъ о современномъ состояніи пчеловодства и о мѣрахъ его улучшенія, начинаетъ, сдѣлавшимся стереотипнымъ, указаніемъ на то, что въ прежнія времена Россія наводняла медомъ и воскомъ всю Европу, платила имъ дань, торговала; что еще въ прошломъ вѣкѣ пчеловодство процвѣтало, но въ недавнія времена сел.-хозяйство стало усиленно расхищать естественныя богатства страны и пчеловодство пало. Сохранилось оно, сравнительно въ удовлетворительномъ состояніи, тамъ, гдѣ еще имѣются остатки естественныхъ богатствъ прежней Россіи. Затѣмъ авторы даютъ перечень рекомендуемыхъ ими мѣръ улучшенія и заканчиваютъ обыкновенно указаніемъ на необходимость введенія въ сел.-хозяйственную культуру медоносныхъ растеній, безъ которыхъ у пчеловодства нѣтъ надежной будущности. Достойно замѣчанія здѣсь слѣдующее: авторы, указавши вначалѣ на главную причину процвѣтанія пчеловодства въ древности—обиліе естестественныхъ богатствъ—и на оскудѣніе ихъ въ наше время, впослѣдствія какъ бы совершенно забываютъ объ этомъ: въ числѣ мѣръ они рекомендуютъ почти исключительно школы, образцовыя пасѣки, инструкторовъ, курсы для учителей и т. под. и только въ концѣ, мимоходомъ, упоминаютъ о необходимости обратить вниманіе на медоносы. По моему, въ этомъ случаѣ недостаточно оцѣнена, хотя и указана въ началѣ, основная причина упадка современнаго пчеловодства, а затѣмъ непослѣдовательно она упущена изъ виду при изысканіи мѣръ улучшенія. Вѣдь если правда, что въ прежнее время пчеловодство такъ процвѣтало

въ Россіи, то не надо же забывать, что тогда не было ни школъ, ни рамочнаго улья, ни образцовой пасѣки, ни инструкторовъ! Одинъ, единственный былъ факторъ: изобильный взятокъ и въ лѣсахъ и въ степяхъ. И если вообразить себѣ мысленно, что въ настоящее время создаются условія такого же изобильнаго взятка, то я не сомнѣваюсь въ томъ, что немедленно же мы станемъ свидѣтелями оживленія и воскрешенія широкаго, массоваго, народнаго пчеловодства, которое теперь никакъ не дается ни нашимъ образцовымъ пасѣкамъ, ни инструкторамъ, ни рамочнымъ ульямъ. Чтобы взвѣсить сравнительную важность этихъ двухъ сторонъ пчеловоднаго хозяйства, лучше всего мысленно ихъ изолировать и тогда сравнить, гдѣ находятся бо́льше задатки успѣшнаго, широкаго пчеловодства: тамъ ли, гдѣ есть изобильный, постоянный взятокъ при примитивыхъ пріемахъ пчеловожденія, или тамъ, гдѣ примѣняются высоко-культурные пріемы ухода за пасѣкой, но при плохомъ, неустойчивомъ, непостоянномъ взяткѣ? Я думаю, что историческій примѣръ нашей древней и современной Россіи чисто эмпирическимъ путемъ подтверждаетъ мысль о превалирующемъ значеніи изобильнаго взятка. А если такъ, то этого указанія не только нельзя забывать, но надо изъ него сдѣлать послѣдовательные выводы и въ числѣ мѣръ улучшенія на первомъ мѣстѣ поставить заботу о доставленіи пчеламъ обильнаго взятка. Не надо забывать, что все время мы имѣемъ въ виду массовое, народное пчеловодство.

Есть, впрочемъ, авторы, которые утверждаютъ, что и сейчасъ у насъ (въ степной полосѣ) взятокъ совершенно достаточенъ для самаго широкаго пчеловодства, этотъ свой выводъ подтверждаютъ даже „статистическими" цифрами; утверждаютъ такъ же, что и засухи наши нисколько не вредятъ дѣлу. Конечно, выводы эти могутъ показаться странными, какъ странны тѣ „статистическія" цифры, которыми они подтверждаются. Но объ этомъ препираться на почвѣ выводовъ и фантастическихъ цифръ „изъ головы" не имѣетъ смысла. Серьезное отношеніе къ этому вопросу требуетъ одного: чтобы была организована достаточно многочисленная, въ различныхъ мѣстахъ изслѣдуемаго района, регистрація взятка, точно ведомая изо дня въ день. Точно проведенная такая работа въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ только и можетъ дать рѣшающій отвѣтъ: достаточно ли у насъ въ степяхъ теперь взятка для пчелъ или недостаточно? Я, лично, считаю эту работу одною изъ благодарнѣйшихъ задачъ для всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, серьезно смотрящихъ на свои задачи. Правильно и точно проведенная эта работа чрезвычайно освѣтитъ и современное состояніе нашего пчеловодства и его ближайшія потребности. Сама по себѣ работа эта хотя и не изъ легкихъ, но и не невозможныхъ.

Все выше изложенное касается 1 пункта нашего разногласія съ г. Путекле и его единомышленниками, 2-й пунктъ нашего разногласія относится къ тѣмъ практическимъ мѣропріятіямъ, которыя онъ послѣдовательно выдвигаетъ на первое мѣсто, а у меня этого мѣста они занимать не могутъ. Дѣло касается образцовой пасѣки,

курсовъ для учителей, пропоганды среди крестьянъ пріемовъ высоко-культурнаго пчеловодства и т. под... Изъ предыдущаго видно, какія мѣры у меня выдвигаются на первое мѣсто. А что сама наша современная жизнь не признаетъ перваго мѣста въ дѣлѣ поднятія массоваго, народнаго, пчелеводства за школами, образц. пасѣками, инструкторами учителями, рамочными ульями, то, по моему, это видно изъ тѣхъ ничтожныхъ результатовъ, какіе получаетъ отъ нихъ реальное народное пчеловодство. Очень любопытны тѣ указанія на безрезультатность этихъ мѣръ, которыя попадаются у самихъ авторовъ, сторониковъ ихъ. Не цитирую здѣсь этихъ мѣстъ, чтобы не удлинять слишкомъ своей статьи. Особенно краснорѣчивы въ этомъ отношеніи свѣдѣнія, доставленныя Земствами на первый агрономическій съѣздъ въ Москвѣ по вопросу о пользованіи трудомъ сельскихъ учителей для пропаганды улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ. Для меня изъ всѣхъ этихъ заявленій съ несомнѣнностью вытекаетъ тотъ выводъ, что всѣ эти мѣры не имѣютъ никакого массоваго, народнаго значенія, а касаются лишь узкаго кружка лицъ, непосредственно въ нихъ принимающихъ участіе, но по сравненію съ частными хозяевами, учителя въ этомъ случаѣ стоятъ въ худшихъ условіяхъ, въ силу своего неопредѣленнаго, нетвердаго хозяйственнаго положенія. Чтобы дѣйствовать сознательно въ какой-либо области народной жизни, необходимо по возможности ясно, опредѣленно и точно знать, съ какимъ матерьяломъ имѣешь дѣло. Всю совокупность существующихъ у насъ пасѣкъ, мнѣ кажется, можно разбить на три категоріи: 1) пасѣки хозяйственныя, 2) пасѣки любительскія и 3) пасѣки коммерческія.

Въ пасѣки хозяйственныя я зачисляю всѣ тѣ многочисленныя пасѣки, которыя, находясь при данной сельско-хозяйственной единицѣ, не составляетъ самостоятельной отрасли хозяйства. Сюда, стало быть, принадлежатъ почти всѣ крестьянскія пасѣки, хозяинъ которыхъ главнымъ образомъ занимается сельскимъ хозяйствомъ, и всѣ тѣ частно-владѣльческія пасѣки, которыя, находясь при экономіяхъ, не имѣютъ спеціалиста пасѣчника и не пользуются спеціальнымъ вниманіемъ самого владѣльца, занятаго сельскимъ хозяйствомъ. Пасѣки любительскія—тѣ, которыя, пользуются спеціальнымъ, исключительнымъ вниманіемъ хозяевъ и не стоятъ ни въ какой связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Пасѣки коммерческія—тѣ, которыя именно себѣ подчиняютъ весь строй данной сельско-хозяйственной единицы. Другихъ типовъ пасѣкъ, кажется мнѣ, не существуетъ. Но стоитъ только внимательно къ нимъ приглядѣться, чтобы увидѣть между ними очень большую разницу. И эту разницу никоимъ образомъ нельзя упускать изъ виду.

Зададимся ли мы задачей выяснить насущныя нужды нашихъ пчеловодовъ, мы должны помнить, что нужды эти, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ и совпадутъ, но въ большинствѣ другихъ пунктовъ будутъ различествовать, соотвѣтственно намѣченнымъ тремъ разрядамъ пасѣкъ. Захотимъ ли организовать какое-либо общее предпріятіе, мы опять должны считаться съ тѣмъ, соот-

вѣтствуетъ ли оно интересамъ всѣхъ группъ или только нѣкоторыхъ. Захотимъ ли мы осуществить какія-либо мѣры улучшенія пчеловодства, выработанныя a priori, „вообще“, мы опять натолкнемся на различную отзывчивость со стороны этихъ группъ. Не вдаваясь въ болѣе глубокій анализъ, стоитъ только остановиться на главнѣйшихъ, бросающихся въ глаза, отличіяхъ этихъ трехъ группъ, чтобы признать справедливость высказанной мною мысли. 1) Пасѣки хозяйственныя. Несомнѣнно, что въ такихъ пасѣкахъ хозяинъ не можетъ тратить на нихъ много своего времени и вниманія, стало быть это ведетъ къ необходимости имѣть улей не сложный, не требующій частаго и пристальнаго вниманія, въ которомъ пчелы могли бы вести свое хозяйство самостоятельно, а не какъ „взнузданная лошадь“; такая пасѣка непремѣнно должна входить составной частью въ общій строй хозяйства, во всякомъ случаѣ—не противорѣчить ему, ибо тогда на нее надо было бы тратить лишнія средства и энергію. 2) Пасѣка любительская: ни съ какими хозяйственными соображеніями ей сообразоваться нѣтъ надобности, бываетъ обезпечена обыкновенно избыточнымъ уходомъ и достаточными средствами и можетъ свободно заводить у себя все самое сложное, высоко-культурное. 3) Пасѣка коммерческая, въ свою очередь, рѣзко отличается отъ любительской, такъ что не можетъ вполнѣ свободно заводить „что угодно“ по прихоти хозяина, а неизмѣнно сообразуется съ необходимостью подводить благопріятный балансъ; отъ хозяйственной же отличается тѣмъ, что не сама подчиняется строю сельскаго хозяйства, а сама его себѣ подчиняетъ. Возвращаясь теперь къ г. Путекле и его многочисленнымъ единомышленникамъ и стараясь разъяснить себѣ, почему они такъ односторонне объясняютъ причины упадка нашего пчеловодства и почему рекомендуютъ такія одностороннія мѣры для его улучшенія, я прихожу къ слѣдующему, несомнѣнному для меня, выводу: происходитъ эта односторонность оттого, что, въ силу сложившихся у насъ въ Россіи вещей, выработка мѣропріятій по улучшенію пчеловодства попала въ руки пасѣкъ любительскихъ, каковыми по преимуществу являются пасѣки народныхъ учителей, „образцовыя пасѣки“ и т. под. И то, что дѣятели этихъ пасѣкъ выработали для себя, они близоруко хотятъ безъ измѣненій распространить и на другіе разряды пасѣкъ, и на все народное пчеловодство. Отсюда—отрицаніе первенствующаго значенія взятка, отсюда—рекомендація сложнаго, разборнаго улья всѣмъ и каждому, отсюда—желаніе пропустить весь народъ сквозь школьныя двери, отсюда—такая вѣра во всемогущество внѣшняго руководительства, инструкторовъ и проч... Нѣтъ, я глубоко убѣжденъ, что не этими мѣрами можно поднять народное пчеловодство, что эти мѣры имѣютъ самое тѣсное значеніе для второй группы пасѣкъ—пасѣкъ любительскихъ, почти ничѣмъ не связанныхъ съ пасѣками хозяйственными. Отрицать значеніе и законность такого рода дѣятельности нельзя. Если исходить изъ положенія, родившагося на русской почвѣ, что „лучшее что-нибудь, чѣмъ ничего“, то, конечно, и дѣятельность въ предѣлахъ

маленькаго уголка всего нашего пчеловодства есть величина положительная.

Но не нужно же закрывать глаза на истинное положеніе дѣла и надо точно оцѣнивать объемъ и значеніе своей работы. Вѣдь очевидно, что всякая хозяйственно-экономическая дѣятельность отдѣльныхъ группъ населенія, объединенныхъ какимъ-либо интересомъ, всегда имѣетъ въ виду собственные интересы. Поэтому я убѣжденъ, что дѣйствительные интересы пасѣкъ хозяйственныхъ до тѣхъ поръ не получатъ полнаго удовлетворенія, пока въ ихъ разработкѣ и въ дѣлѣ ихъ удовлетворенія не примутъ участія сами представители этихъ пасѣкъ. До тѣхъ поръ мы не получимъ ни истиннаго представленія о ихъ нуждахъ, ни выработаемъ такихъ мѣръ, которыя могли бы быть къ нимъ примѣнены безъ измѣненій.

P. S. Такъ какъ вопросъ о правильной постановкѣ какъ опытныхъ пасѣкъ, такъ и вообще всего дѣла изслѣдованія нуждъ народнаго пчеловодства, надо считать очень важнымъ, то весьма было бы желательно, что-бы на страницахъ „Пчелы" появилось по больше мнѣній по этому поводу старыхъ, опытныхъ пчеловодовъ. Имъ виднѣе нужды нашего народнаго пчеловодства и яснѣе тѣ мѣры, которыя слѣдуетъ принять для улучшенія. Въ частности желательно услышать мнѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) каковы главныя причины упадка нашего народнаго пчеловодства, 2) какія мѣры слѣдуетъ принять для точнаго ихъ выясненія 3) какія мѣры улучшенія народнаго пчеловодства можно принять теперь, 4) въ частности какова наилучшая организація опытныхъ пасѣкъ и каковы тѣ задачи, которыя имъ слѣдуетъ ставить.

Анатолій Куличенко.

Душевная скорбь отъ убожества южнаго пчеловодства. Кое-что о ганнемановской рѣшеткѣ и о методѣ Юшкова.

Раціональное пчеловодство на югѣ Россіи (въ Кіевской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и другихъ губерній) въ этомъ краѣ подвигается плохо. Простое же пчеловодство дупляночное, испускаетъ уже послѣдніе свои вздохи. А между тѣмъ сравнительно очень недавно, какихъ нибудь лѣтъ 10—20 тому назадъ, въ этихъ мѣстностяхъ были большія дупляночныя пасѣки и меда давали довольно. Но въ настоящее время отъ нихъ сохранились только жалкіе остатки.

Ближайшая причина гибели пасѣкъ, можно достовѣрно сказать, хотя и не подозрѣваютъ этого пасѣчники,—гнилецъ. Гнилецъ осилилъ пчелу, отощавшую въ силу сокращенія угодій, такъ какъ, благодаря распашкѣ степи и нѣкоторымъ климатическимъ

измѣненіямъ, взятокъ сдѣлался кратковременнымъ, а пчелы, предоставленныя по прежнему сами себѣ и не успѣвшія примѣниться къ измѣнившимся обстоятельствамъ,—ибо и до сихъ поръ проявляютъ инстинктъ сохраненія вида не въ стремленіи къ накапливанію меда, какъ у сѣверныхъ пчелъ, а больше въ стремленіи къ заведенію новаго гнѣзда—не успѣваютъ заготовлять себѣ запасовъ, а потому наши пасѣчники рѣшили, что нѣтъ корма для пчелъ. Между тѣмъ опыты показали, что пасѣки въ южныхъ губ. Россіи, поставленныя въ правильныя условія и въ опытныхъ рукахъ, выдаютъ ежегодно отъ 1 до 2 п. меда на улей. Да наконецъ, цвѣтущее состояніе пчеловодства за границей—на западѣ, гдѣ народонаселеніе плотнѣе, сельское хозяйство ведется интенсивнѣе, чѣмъ наше,—слѣдовательно, тамъ гуляющей земли меньше,—доказываетъ, что въ дѣлѣ пчеловодства, кромѣ угодій, что то еще нужно! Очевидно, самая то главная причина гибели пчеловодства на югѣ, ни гнилецъ, ни распашка степей, а что то другое!

Да, едвали ошибемся, говоря, что первѣйшая причина гибели пчеловодства въ этомъ богатомъ краѣ—это самъ человѣкъ, ибо отъ его энергіи, сообразительности и вообще духовной его жизни зависитъ всякая отрасль сельскаго хозяйства. Человѣкъ, распахавши степи, лишилъ пчелу богатыхъ пастбищъ и тѣмъ прекратилъ ея прежнее, почти дикое, самостоятельное существованіе, но мало сдѣлалъ для нея, чтобы она, при его искусствѣ велась на пользу ему и при настоящихъ условіяхъ.

Бесѣдуя съ пасѣчниками, поражаешься ихъ невѣжественностью въ дѣлѣ пчеловодства и приходишь къ заключенію—должно быть еще пчелѣ вольготно живется, когда и при невѣжествѣ своего господина окончательно не перевелась. Всѣ пасѣчники прежде всего просятъ сказать имъ „слово“, чтобы не нападала на его пасѣку чужая муха и чтобы пчела не жалила его, и нѣтъ возможности убѣдить его, что это ложное мнѣніе.

Богатая природа не пріучила насъ, южанъ, упорно бороться съ природой и вымогать отъ нея тайны. Мы сильно привыкли къ „скатерти самобранкѣ“ безъ трудовъ, а по одному слову, пользоваться благами природы. А если это слово не подѣйствуетъ, то обвинять обстоятельства, или „заморскую выдумку“, постигнуть детали которой намъ трудно. Въ силу этого южное пчеловодство сильно отстало отъ сѣвернаго и, говоря откровенно, мы, южане, побираемся крохами отъ сѣверныхъ пасѣкъ. У насъ очень и очень мало самостоятельныхъ познаній, основанныхъ на комбинированіи свойствъ пчелъ съ мѣстными клималическими условіями. Еще очень недавно мы побирались отъ Варшавскихъ и Галиційскихъ пчеловодовъ, заводя у себя ульи Левицкаго, Галиційскіе, съ ганнемановскими рѣшетками и другими вещами, совершенно не подходящими къ нашимъ условіямъ веденія пчелъ. Перенеся все это готовое изъ Галиціи и Варшавы къ себѣ, никто не приложилъ своего собственнаго—раціональнаго для нашей мѣстности и это дѣлаетъ упрекъ для пчеловодовъ, мнящихъ себя интеллигентами. Они въ ганнемановскихъ рѣшеткахъ считаютъ всю выгоду разум-

наго пчеловодства и до сихъ поръ нѣкоторые вступаютъ въ словесный споръ о рѣшеткахъ, а новичкамъ-пчеловодамъ совѣтуютъ заводить ульи Левицкаго. Но почему и въ силу какихъ соображеній онц это цѣлаютъ? По этому поводу наши пчеловоды не распространяются—ибо знаютъ, что ихъ жиденькихъ познаній, почерпнутыхъ изъ книжки, или мимоходомъ на какой нибудь пасѣкѣ, не достаточно для этого. Намъ ли изучать детально это дѣло, когда въ насъ столько чиновной напыщенной важности, столько высокомѣрнаго барства, что мы не можемъ отдавать свои силы какой то мушкѣ. Думаемъ, всѣмъ серьезнымъ пчеловодамъ приходилось видѣть на своихъ пасѣкахъ этихъ господъ въ роли совѣтчиковъ и критиковъ. Но не дай Богъ видѣть этихъ господъ за чтеніемъ статьи, хотя бы и дѣльнаго пчеловода—сейчасъ же начнется высокомѣрная критика и забрасыванье камнями всего оригинальнаго, хотя бы и достойнаго размышленія. Поговорите съ ними объ ульѣ Левицкаго, о ганнемановской рѣшеткѣ, о вредѣ для южнаго пчеловодства искусственнаго роенія и онъ васъ обольетъ помоями своего краснорѣчія. Они не могутъ, именно не могутъ, додуматься, что при нашихъ южныхъ короткихъ, но очень обильныхъ взяткахъ, рѣшетка не нужна, потому что во 1-хъ при южной сухой осени и при множествѣ пчелиныхъ враговъ не только не слѣдуетъ сокращать червленія, а стараться, чтобы матка во время главнаго взятка червила какъ можно больше, и въ силу этого въ зиму пошли семьи сильными. Во 2-хъ наша южная пчела работаетъ сильнѣе тогда, когда не стѣсняется въ развитіи семьи. Но помимо всего этого, ганнемановская рѣшетка, по нашему разумѣнію, основанному на наблюденіи, способствуетъ вырожденію семьи. Не позволяя пчеламъ, благодаря рѣшеткѣ, выводить дѣтву въ самое лучшее для того время—когда тепло, корма и кормилицъ сколько угодно, а потому въ это время—время полнаго довольства, когда выводится самое сильное, крѣпкое, съ самыми лучшими задатками, поколѣніе, мы лишаемъ семью самаго цвѣтущаго выводка, который отдалъ бы свою силу, свои качества пчеламъ дальнѣйшаго поколѣнія, идущаго въ зиму. Мнѣ приходилось встрѣчать разборныя пасѣки въ цвѣтущей мѣстности, не дающія дохода, и я увѣренъ, что это сдѣлала ганнемановская рѣшетка, употребляющаяся изъ года въ годъ.

Побираясь крупицами сомнительнаго достоинства въ области пчеловодства, мы обѣднѣли въ дѣлѣ пчеловодства и въ концѣ концовъ обанкротились до того, что составилось мнѣніе, что во взятомъ нами краѣ пчеловодство не по климату. Да гдѣ же въ настоящее время такой климатъ, чтобы сама собою падала манна съ неба...

А сѣверъ—батюшка тѣмъ временемъ въ потѣ лица своего работалъ въ дѣлѣ пчеловодства и положилъ твердую основу разумному пчеловожденію своей мѣстности. На пчеловодной нивѣ сѣвера извѣстны работники И. Е. Шавровъ, Г. П. Кандратьевъ, Исаинъ. А на югѣ Россіи... на югѣ Россіи кто оказалъ дѣйствительную услугу южному пчеловодству, т. е. доказалъ научно и

примѣромъ, что нужно для южнаго пчеловодства, чтобы пасѣки давали какъ можно большій доходъ? Волей-не волей приходится заимствовать познанія отъ сѣвера. Горячая и убѣдительная проповѣдь Г. П. Кандратьева и до насъ дошла и даже до нашего мужичка, и въ концѣ концовъ появляется у насъ улей Дадана. Мы хотя и продолжаемъ побираться, но уже настоящими познаніями—улей Дадана какъ разъ по нашимъ условіямъ и чего бы кажется больше? Но блудному сыну все не впрокъ—вмѣсто того, чтобы веденіе пчелъ въ ульѣ приспособить къ мѣстнымъ условіямъ мы ухватились за критику заморской выдумки и „Русскихъ Американцевъ".

Что же касается до метода Юшкова, то онъ въ настоящее время, когда самыя то познанія въ дѣлѣ пчеловодства далеко ушли послѣ смерти А. Юшкова, является анахронизмомъ. Я увѣренъ, что Юшковъ выдающійся пчеловодъ своего времени и слѣдовательно способный понять всю пользу улья Дадана и способа въ немъ пчеловожденія, если бы узналъ и испыталъ улей Дадана, то отказался бы отъ своего метода.

Юшковъ добивался во первыхъ, чтобы, отбирая медъ, не закуривать пчелъ, во 2-хъ, чтобы къ главному взятку какъ можно было больше летной пчелы и въ 3-хъ, чтобы въ это время было какъ можно больше пустой вощины въ ульѣ. Этого же добивался, между прочимъ, и Даданъ при помощи своего улья. Юшковъ и Даданъ, достигая одной и той же цѣли, пошли разными путями и достигли ее характерно—своеобразно. Первый пошелъ эмпирическимъ путемъ—по русски, вооружившись лаптями, а второй съ запасами знаній.

Даданъ вполнѣ достигъ своимъ ульемъ, что медъ отбирается, не закуривая пчелъ, что бороться противъ увеличенія комплекта семей тоже возможно; а благодаря его рамкѣ, можно привести силу въ должное положеніе къ главному раннему взятку; надставка же, при посредствѣ центробѣжки, даетъ мѣсто суши довольно; чего же еще надо? Да вотъ, видите ли, все это хорошо, но недостаетъ для насъ самаго существеннаго—лаптей: улей то ужъ очень дорого стоитъ; что въ томъ. что онъ выдаетъ много меда и что веденіе пчелъ въ немъ довольно просто, а оно какъ бы вотъ лапти, то было бы намъ какъ будто бы и смѣлѣе, да и для народа дѣйствительнѣе.

Насъ всегда поражаетъ сужденіе нѣкоторыхъ пчеловодовъ, что улей Дадана для бѣднаго крестьянина дорогъ, а говоря это иначе, выходитъ—улей Дадана не оправдываетъ затраченнаго капитала. Это ли говорите, выражая дороговизну улья? Если это, то слѣдуетъ прямо сказать, что Американская выдумка въ Россіи только трата денегъ. Если же улей дорогъ, но совершенно оправдаетъ себя и больше чѣмъ дуплянка, то уже это не значитъ, что онъ дорогъ. Заводитъ же бѣднякъ корову, лошадь и дорогой плужекъ! Да, заводитъ и не потому, что все это дешево, а потому, что видитъ въ этомъ пользу. Мнѣ извѣстно, что въ Череповецкомъ уѣздѣ были и такіе факты, что бѣднякъ продалъ послѣд-

нюю корову, чтобы завести разборный улей, тотъ самый, въ которомъ онъ видѣлъ, какъ Исаинъ прибыльно водитъ пчелъ. Покажите собственнымъ примѣромъ мужичку, какъ вы получаете съ улья Дадана отъ 1 до 2-хъ пудовъ меда, и онъ понатужится, оставитъ лишній рубль отъ пропоя и самъ, при вашемъ совѣтѣ и руководствѣ, устроитъ улей. Если онъ не желаетъ себѣ добра, или желаетъ только получать медъ, какъ это было прежде отъ дуплянокъ, и знать сути дѣла не хочетъ, то его и оставьте въ покоѣ. Въ рукахъ такого человѣка и дуплянка погибнетъ и всякое дѣло выпадетъ изъ рукъ. Можетъ быть господа публицисты—пчеловоды, трактуя о дороговизнѣ улья Дадана, имѣли въ виду подобнаго крестьянина, то для него конечно дорогъ этотъ улей, ибо затрата на него денегъ равносильна выбрасыванію ихъ на улицу. У насъ по крайней мѣрѣ крестьяне съ большой охотой начали заводить ульи Дадана, когда увидали, какое количество получается съ него меда, и имъ не кажется онъ дорогимъ. Намъ вотъ улей Дадана уже пять лѣтъ выдаетъ ежегодно отъ 1 до 2 пудовъ меда. Пудъ меда продаемъ 10 рублей. Если улей выдастъ только пудъ меда, то очевидно въ первый же годъ окупаетъ себя съ лихвою. Но когда сами развиватели разумнаго пчеловодства не получаютъ съ пасѣки дохода, то, конечно, бѣднякъ-крестьянинъ не настолько глупъ, что-бы бросать деньги зря, и не послѣдуетъ безсмысленному примѣру говоруна. А этотъ послѣдній, вообразивши, что онъ центръ пчеловоднаго міра, что онъ пупъ всѣхъ познаній пчеловодства, не въ состояніи познать своего убожества и пойдетъ назадъ, ухватится за лапти земли Русской, желая одѣть въ нихъ отечественное пчеловодство. И что за скоморошество—надѣть лапти и бранить всѣхъ и вся, что даетъ возможность замѣнить ихъ сапогами.

Самый же методъ пчеловожденія Юшкова очень сложный и надо быть очень опытнымъ пчеловодомъ, чтобы слѣдить за благосостояніемъ и здоровьемъ семьи при немъ. При этомъ методѣ слѣдуетъ одну семью понуждать къ роенію, а другой не давать роиться. Извольте ка у насъ не дать роиться цвѣтущей семьѣ въ дуплянкѣ! Это дѣло почти невыполнимое. Если же семья и не роится, то когда на нее поставить другую семью, хотя бы и роившуюся, то очень скоро покажетъ желаніе роиться. Но въ сущности говоря, при нашихъ довольно кратковременныхъ взяткахъ, если поставить роившійся улей на сильную семью—не роившуюся, за недѣлю до главнаго взятка (а ранѣе трудно) такъ что рой отлично обстроится, но чего же достигли въ составномъ то ульѣ къ главному взятку? Тутъ мы имѣемъ молодую пчелу и дѣтву двухъ ульевъ, а летную пчелу—главнымъ образомъ съ одного не роившегося улья, оставшаяся летная пчела ушла на роя во время перестановки улья. Суши, правда, будетъ много, такъ какъ въ роившемся ульѣ выходитъ дѣтва, а ячейки не заносятся маткою. Но изъ за этой суши, чего въ ульѣ Дадана гораздо практичнѣе достигается при посредствѣ центробѣжки, методъ Юшкова, при современныхъ кратковременныхъ взяткахъ на югѣ Россіи, не сто-

итъ того, чтобы русское пчеловодство обувать въ лапти. Нами уже давно практикуется нѣчто подобное методѣ Юшкова, если увеличеніе комплекта пасѣки не желательно, а отъ роевъ не можемъ отбиться. Когда семья отпуститъ роя, а такъ какъ взятокъ у насъ не продолжителенъ и можетъ быть скоро и кончается, то чтобы не погибли отъ голодухи рой и старикъ, роя, посадивши его матку въ клѣточку, помѣщаемъ на мѣсто старика. Когда же въ старикѣ, поставленномъ на новомъ мѣстѣ, пчелы разгрызутъ всѣ маточники, кромѣ одного, такъ какъ летная пчела слетѣла на роя, поставить его на роя, отобравъ въ послѣднемъ матку. Въ силу этого мы имѣемъ одну цѣлую семью съ большимъ количествомъ летной пчелы и суши, не заносимой маткою, потому что она только еще выводится, и плюсъ семью роившуюся, т. е. въ которой инстинктъ сохраненія вида проявляется не въ роеніи, а въ накапливаніи меда, переходя въ это время въ медосборную горячку. Кромѣ того здѣсь не смѣшиваются двѣ разной крови семьи. А это весьма важно, такъ какъ при смѣшеніи двухъ семействъ разной крови въ одну, при методѣ Юшкова, одна изъ нихъ, имѣя дурныя качества или задатки болѣзни и вырожденія, можетъ испортить другую. Но для чего эта возня, когда въ ульѣ Дадана лэгче и лучше достигается тоже. Главнымъ же образомъ методъ Юшкова вреденъ для южнаго пчеловодства, въ силу свирѣпствующаго тамъ гнильца. При этомъ методѣ легко можно заразить всю пасѣку.

С—ій.

Взглядъ и нѣчто.

(По поводу гнильца; совѣтъ Херсонскимъ пчеловодамъ).

На этотъ разъ веду рѣчь на страницахъ уважаемаго журнала „Пчела“ о гнильцѣ. Веду рѣчь не съ цѣлью сообщить какія либо новыя средства противъ него, а обратить вниманіе пчеловодовъ на то, что на югѣ Россіи (я говорю о Херсонской и южной части Кіевской губерніи, какъ хорошо извѣстныхъ мнѣ) гнилецъ губитъ пчеловодство и что печальнѣе всего, что пасѣчники и не подозрѣваютъ этой причины гибели пасѣкъ. Не преувеличивая, скажу, что пришло время въ означенной мѣстности разрѣшить дилемму: или обратить вниманіе на гнилецъ и подавить его, или похоронить народное пчеловодство—эту довольно выгодную отрасль сельскаго хозяйства. А что для Херсонской губерніи пчеловодство довольно выгодное дѣло, свидѣтельствуетъ то, что пасѣки, устраиваемыя мною, ежегодно выдаютъ не менѣе пуда меда съ улья. Если бы не гнилецъ, съ которымъ крестьянину трудно бороться, то пчеловодство въ нашей мѣстности могло бы быть очень доходной статьей и для народа, т. е. не спеціализируясь, а ведясь между прочимъ, среди другихъ отраслей крестьянскаго хозяйства. Не спеціалисту, даже интеллигенту, прослушавшему

курсы пчеловодства, заводить пасѣку въ нашей мѣстности дѣло рискованное въ силу этого гнильца.

Ежегодно фабрикуется при посредствѣ курсовъ много quasi-пчеловодовъ, а объ организаціи борьбы съ гнильцомъ что-то не слышно. А между тѣмъ область гнильца по всей вѣроятности ежегодно расширяется и потому все болѣе угрожаетъ отечественному пчеловодству. Очевидно, объ этой заразѣ стоитъ серьезно задуматься и, не откладывая, взяться за дѣло борьбы съ гнильцомъ. Но мы, пчеловоды, въ этомъ направленіи сдѣлали, кажется, немного! Мы не знаемъ даже точно всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ свирѣпствуетъ гнилецъ, и границъ его развитія!.. Хорошо было бы, если бы пчеловоды откликнулись и дали бы свѣдѣнія на страницахъ „Пчелы", есть ли гнилецъ въ раіонѣ ихъ дѣятельности? Если есть, то насколько онъ силенъ, и всѣ свои наблюденія надъ заразой и т. д. Тогда само собой опредѣлится на страницахъ журнала, въ какой губерніи есть зараза, въ какой степени онъ опустошаетъ пасѣки, и гдѣ границы его дѣятельности и т. д. А тамъ можетъ быть образуется и наблюдательный комитетъ для охраны здоровыхъ мѣстностей и т. под.

Мною приняты мѣры въ борьбѣ съ гнильцомъ на тѣхъ пасѣкахъ, которыя организуются мною въ уѣздѣ. Одновременно съ этимъ потребовались опыты на излѣченіе гнильца, а потому мною устроена, въ мѣстности уединенной отъ пасѣкъ маленькая пасѣка изъ семей, зараженныхъ гнильцомъ [1]). Здѣсь я наблюдаю, хотя бы болѣзнь проявлялась и въ очень слабой формѣ (едва замѣтной, когда еще не замѣтно въ ячейкахъ гнойной массы) прежде всего внѣшніе признаки болѣзни: 1) вялый летъ пчелъ; 2) величина пчелъ въ одной и той же семьѣ неравномѣрна—однѣ больше, другія мелче—и это при тщательномъ наблюденіи замѣчается въ каждой зараженной семьѣ; 3) Около улья всегда находятся мертвыя пчелы со вздутымъ брюшкомъ, изъ котораго при давленіи выходитъ бураго цвѣта густая жидкость. Эти трупы легко можно отличить отъ казненныхъ смертью преступницъ, воровокъ, неуважающихъ чужое добро. Первыя лежатъ распластавшись, а вторые согнувшись. Очевидно, что гнилецъ есть болѣзнь не только дѣтвы, но и пчелъ.

При разбираніи же гнѣзда прежде всего замѣчаешь, что медъ разложенъ по сотамъ неправильно, а разбросанъ по нимъ, плохо забрушенъ, гнѣздо даже къ осени обстраивается довольно дурно, въ сотахъ масса хлѣбины. Если отобрана отъ семьи матка, то въ гнѣздѣ можно найти очень длинные неправильной формы, тонкіе, довольно хрупкіе маточники и др. признаки гнильца.

Мнѣ приходилось наблюдать, какъ нѣкоторыя подобныя семьи при началѣ заболѣванія выздоравливали, но всегда при продолжительномъ взяткѣ. Если нѣтъ такого взятка, то болѣзнь не поддается лѣченію безъ пересадки семьи въ чистую посуду. Фактъ самовыздаравленія уже показываетъ, что семья при из-

---

[1]) Каждая семья пользуется какимъ нибудь однимъ извѣстнымъ методомъ лѣченія. *Авт.*

вѣстныхъ условіяхъ находитъ въ себѣ самой силу противостоять заразѣ во время хорошаго взятка и очевидно, между прочимъ, отъ здороваго и обильнаго питанія. Тотъ фактъ, что среди гнильцевой семьи находятся пчелы мельче нормальной величины (попадаются даже на $^2/_3$ меньше нормальной пчелы), говоритъ уже, что питаніе пчелы, и очевидно до сформированія ея, было въ силу чего то слабое, неправильное. Очевидно, что это же недокормленное, слабое поколѣніе выводитъ въ свою очередь еще слабѣе поколѣніе при отсутствіи взятка и тогда господству гнильца въ семьѣ путь обезпеченъ. Интересно было бы сдѣлать опытъ въ такомъ родѣ.

Двумъ нормальнымъ семьямъ, имѣющимъ медъ, привить гнилецъ во время отсутствія взятка. Одну семью, обильно подкормленную раньше, кормить здоровымъ медомъ, а другую не кормить и наблюдать за теченіемъ болѣзни въ обоихъ ульяхъ. Установленіе факта, что хорошое питаніе помогаетъ излѣченію пчелъ, имѣетъ большую цѣну, потому что мы тогда будемъ знать навѣрное, что та зараза, которая носится въ воздухѣ въ видѣ споръ, не опасна, если попадетъ въ улей къ тѣмъ семьямъ, которыя находятся въ нормальномъ положеніи, а вѣрнѣе сказать въ мобилизованномъ къ гнильцу.

Я наблюдалъ, что легче всего заражаются гнильцомъ семьи въ разборныхъ ульяхъ и по всей вѣроятности не всецѣло отъ того, что рамки готовой суши заражались при храненіи ихъ, или въ здоровый улей попадали рамки изъ гнильцоваго улья. Мнѣ кажется, что въ мало-опытныхъ рукахъ пчелы разборнаго улья могутъ быть скорѣе истощены, чѣмъ въ неразборномъ ульѣ. Въ дуплянкахъ внутренняя жизнь семьи предоставлена самимъ пчеламъ, а въ разборномъ ульѣ пчеловодъ вмѣшивается въ жизнь пчелы, игнорируя, ради своей жадности, нѣкоторой предусмотрительностью пчелъ, такимъ образомъ нарушая гармонію ихъ жизни. Въ разборномъ ульѣ пчеловодъ съ самой весны искусственнымъ образомъ добивается возможно большаго развитія семьи, для чего онъ вставляетъ въ гнѣздо рамки съ готовой сушью и часто въ середину гнѣзда. Матка, преслѣдуя свои цѣли, очень довольна и ложитъ яйца, а пчелы, обманутыя спекулятивной подкормкой, которую они принимаютъ за естественный взятокъ, чистятъ ячейки и не препятствуютъ маткѣ ложить яички. Сколько разъ приходилось наблюдать на Херсонскихъ пасѣкахъ, что все гнѣздо заложено дѣтвою и пчелы едва—едва могутъ покрыть ее! Спрашивается, гдѣ-же набрать кормилицъ для такой массы червы и корма для нихъ? Но что-же будетъ съ дѣтвою, если взятокъ то очень скудный? Бѣдныя пчелки истощаютъ свои силы, кормя дѣтву, и по всей вѣроятности приходятъ въ отчаяніе, что имъ приходится кое какъ воспитывать дѣтву—недокармливать. А пчеловодъ, преслѣдуемый будущей наживой, кормитъ, да кормитъ пчелъ сладкой водицей, т. е. сбиваетъ пчелъ съ толку. Конечно, при благопріятныхъ условіяхъ семья приходитъ въ силу и какъ будто благоденствуетъ, но результаты дастъ сравнительно плохіе,

и при первомъ натискѣ на нея гнильца становится его жертвой. Мнѣ иногда приходится видѣть весною очень сильныя семьи въ разборныхъ ульяхъ, а къ осени, при нашихъ засухахъ, многія изъ нихъ влачатъ свое жалкое существованіе. Пчеловоды разводятъ руками отъ этихъ фактовъ и не подозрѣваютъ, что сами себя высѣкли, стараясь о чрезмѣрномъ червленіи при скудномъ взяткѣ въ природѣ, они истощили пчелъ.

Они позаботились какъ можно поскорѣе развить семью по рецептамъ книжекъ, а взвѣсить всѣ обстоятельства этого дѣла не позаботились. Только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики и неудачъ, молодые пчеловоды начинаютъ понимать, что пчеловодство не полевая культура, потому что пчелы—не пшеничка или вообще злаки, готовая сушь и искусственная вощина—не навозъ, а сладкая водица—не дождь, что пчеловодство дѣло серьезное и требуетъ къ себѣ сознательнаго отношенія, такъ какъ приходится комбинировать между собою условія природы и свойства пчелъ. А этого то книжка и не можетъ дать сразу для всѣхъ мѣстностей. Книжка удовлетворяется только основными положеніями, а остальное предоставляется самимъ пчеловодамъ. Вотъ почему пчеловоды, взявшіе на себя развитіе раціональнаго пчеловодства въ той или иной мѣстности, должны обладать хорошими познаніями, многими отмѣнными качествами: наблюдательностью и обобщающей способностью и т. д. Большая ошибка, что земства и министерство, желая въ извѣстныхъ мѣстностяхъ имѣть пчеловодовъ—развивателей этого дѣла среди населенія, посылаютъ учителей на курсы въ мѣстности, гдѣ совершенно другія условія природы, чѣмъ тѣ, гдѣ будутъ дѣйствовать курсисты. Результаты получаются довольно неутѣшительные, чему могу привести массу примѣровъ.

Другое дѣло было бы, если бы эти курсисты слушали курсы на пасѣкѣ того раіона, гдѣ они и сами будутъ работать, и *при томъ—только на пасѣкѣ, выдающей хорошій доходъ*. Тогда бы они детально ознакомились съ веденіемъ пчеловодства при своихъ мѣстныхъ условіяхъ [1]). Но я отклонился отъ предмета своей статьи и возвращаюсь къ прерванному.

1] Мнѣ всегда становится жутко, когда я читаю отчетъ о веденіи пчеловодныхъ курсовъ. Въ отчетѣ все гладко, слушателей всегда много —чуть ли не до сотни. Кажется—чего бы еще лучшаго—вотъ самый вѣрный путь размножить на Руси пчеловодовъ; достаточно 3-хъ лѣтъ, чтобы въ губерніи было до 300 пчеловодовъ раціоналистовъ. Посмотришь же на результаты—одна грусть, одна тоска, да раззореніе... Читая отчеты о подобныхъ курсахъ за подписью, разумѣется, самаго лектора, ни разу не встрѣтилось даже и намека, былъ ли онъ на высотѣ своего призванія, сдѣлалъ ли онъ для мѣстнаго пчеловодства что либо въ смыслѣ приспособленія пчеловодства къ мѣстнымъ условіямъ. Хотя бы лекторъ ограничился и тѣмъ, что указалъ бы, гдѣ, когда и сколько въ его рукахъ пасѣка выдавала доходъ. А то просто срамъ—зимою у знаменитаго пчеловода пчелы погибаютъ съ голодухи, а самъ онъ усердно печатаетъ статьи о зимовкѣ пчелъ; по окончаніи курсовъ, курсисты лакомятся медомъ съ сосѣдней крестьянской пасѣки... А сколько красиваго шума, трескотни—ну просто тріумфъ. Сѣвернымъ пчеловодамъ слѣдовало бы руководиться, при развитіи правильнаго пчеловодства въ на-

Пользоваться весною для развитія силы готовою сушью и жидкой подкормкой въ Херсонской губерніи слѣдуетъ осторожно, обстоятельно взвѣсивши условія внутренней жизни семьи и окружающее ее. У насъ, въ Херсонской губерніи семьи пчелъ отличаются большой энергіей при закладываніи дѣтвы съ весны до самой глубокой осени и въ тоже время отсутствіемъ такихъ многомушныхъ семей, какъ на сѣверѣ Россіи, гдѣ дѣтва разводится семьями хотя и очень осмотрительно. На сѣверѣ Россіи гнѣздо всегда густо покрывается пчелами и даже послѣднія висятъ бородою подъ гнѣздомъ, а у насъ въ разборныхъ ульяхъ пчелы покрываютъ дѣтву рѣдко, такъ что ее можно видѣть, не стряхивая пчелъ съ рамки, потому что наша пчела массою теряется отъ сильныхъ вѣтровъ и другихъ причинъ. Я готовъ полагать, что инстинктъ самосохраненія и предвидимости у сѣверныхъ пчелъ сильнѣе развитъ, чѣмъ у южныхъ, иначе говоря, что сѣверная пчела культурная, болѣе способна къ самопомощи и напрасно не тратитъ своей силы.

Можетъ быть и на сѣверѣ Россіи, въ Новгородской, Костромской и сосѣднихъ губерніяхъ, водятся споры гнильца, но тѣмъ не менѣе я не видалъ зараженныхъ семей гнильцомъ. Не противостоятъ ли этой болѣзни сами пчелы, благодаря своей предвидѣнности? Поэтому, я намѣренъ выписать изъ Костромской или Новгородской губерн. нѣсколько роевъ сѣверныхъ пчелъ и посмотрѣть, насколько онѣ способны противостоять гнильцу? Я убѣдительно прошу сѣверныхъ пчеловодовъ помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ.

Не знаю, насколько я правъ, но замѣчалъ, что гнильцомъ страдаютъ въ неразборныхъ ульевъ по большей части семьи со старымъ чернымъ гнѣздомъ. Я полагаю, что въ этомъ гнѣздѣ, гдѣ въ каждой ячейкѣ находится цѣлый складъ изверженій личинокъ, процессъ питанія дѣтвы имѣетъ недостатки. Ознакомившись съ гнильцомъ, мнѣ стало нѣсколько понятна манипуляція, унаслѣдованная отъ прадѣдовъ нѣкоторыхъ нашихъ пчеловодовъ „дідовъ", весною выламывать черную сушь до самого меда. Этимъ самымъ пасѣчникъ безсознательно мобилизируетъ семью противъ гнильца. Пчеловодамъ Херсонской и Кіевской губерній совѣтую при заведеніи пасѣкъ имѣть въ виду нѣкоторыя предосторожности—лучше остерегаться, чѣмъ потомъ пачкаться. Прежде чѣмъ заводить пасѣку, слѣдуетъ убѣдиться, не страдаютъ ли гнильцомъ пасѣки, находящіяся на разстояніи 3-хъ верстъ отъ мѣста организуемой пасѣки. Если окажутся такія, то выбрать другое мѣсто для пасѣки. Пчелъ слѣдуетъ покупать только съ той пасѣки, которая выдаетъ хорошій доходъ и не жалѣть денегъ, лишь бы пріобрѣсти здоровыхъ пчелъ. Если нельзя вполнѣ положиться, что купленныя

родѣ, примѣромъ многоуважаемаго Н. Т. Исаина—до него въ Череповцѣ пчеловодство не двигалось и только вмѣстѣ съ его плодотворной дѣятельностью оно двинулось сильно и это главнымъ образомъ потому, что онъ устроилъ пасѣку такъ, что она выдавала хорошій доходъ, другими словами, онъ показалъ примѣръ дѣломъ, а лекціи его только поясняли это дѣло. *Авт.*

пчелы не заражены, то самое лучшее, ихъ сначала поставить версты за 3 отъ того мѣста, которое предназначается для пасѣки, и при уходѣ за пчелами слѣдить за чистотой—послѣ осмотра каждой семьи мыть руки и орудія, чтобы въ случаѣ, если семья заражена, не перенести заразы на другую семью и на мѣсто, предназначенное для пасѣки. Потомъ, когда пчелы будутъ роиться, рои и роившiеся ульи, какъ здоровые, съ этого мѣста можно перенести на предназначенное для пасѣки мѣсто, а ослабѣвшія семьи, которыя не въ силахъ были роиться, осмотрѣть и при первыхъ же признакахъ гнильца закурить и сжечь. Можно избѣжать этого хлопотливаго способа организаціи пасѣки, населяя разборные ульи только покупными естественными роями. Но и рои совѣтую выдерживать сутки въ роевнѣ. Не слѣдуетъ покупать стараго пчеловоднаго инвентаря и вощины естественной. Не переводить пчелъ съ заносомъ изъ купленной дуплянки въ разборный улей, лучше дожидаться роя и тогда уже водворять ихъ въ разборные ульи. Херсонцевъ же убѣдительно прошу—не покупать у крестьянъ пчелъ, предназначенныхъ къ забою, чтобы усилить свои пасѣки, или заводить новыя семьи, при неимѣніи готовыхъ рамокъ съ медомъ, чтобы не завести на своихъ пасѣкахъ гнильца. Разборные ульи и части ихъ, хотя бы они были и новые, передъ употребленіемъ продезинф. Рамки, подушки, вставныя доски и т. д. все перемѣтить соотвѣтствующимъ номеромъ, чтобы не перемѣшать ихъ потомъ, когда окажется которая нибудь семья съ гнильцомъ. Посѣтителей-пасѣчниковъ съ незнакомыхъ пасѣкъ предупреждать, чтобы они удовлетворялись на пасѣкѣ осмотромъ и слушаніемъ, а русскую привычку потрогать руками оставили на время.

Плетеный—Ташлыкъ.

П. Л. Снѣжневскій.

Кое-что и кое о чемъ.

Изъ сколькихъ пчелъ, состоитъ пчелиный рой.

Этимъ вопросомъ едва ли каждый пчеловодъ занимался и интересовался, сколько же пчелъ въ роѣ? Одинъ изъ естествоиспытателей высчиталъ, что 1 килограммъ пчелъ заключаетъ въ себѣ около десяти тысячъ штукъ пчелъ. Рой средней величины вѣситъ 2 килограмма, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ 20,000 пчелъ. Самый большой рой вѣситъ не болѣе 3, 4 килограмм., самый малый около 1,7 килограмма. Встрѣчаются, конечно, и исключенія, а именно, такъ сказать, недоразвившiеся рои вѣсомъ около полъ килограмма, то есть заключающія въ себѣ до 5000 пчелъ, а самый большой рой заключаетъ слишкомъ 30,000 пчелъ.

Толстая горбатая муха (Phora incrassata) и бражникъ мертвая или адамова голова (Sphinatropos) какъ враги пчелъ.

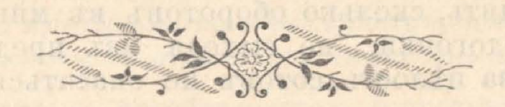
Какъ извѣстно, самымъ опаснымъ врагомъ пчелъ является толстая, горбатая муха (Phora incrassata), это мелкое насѣкомое чернаго цвѣта и съ замѣтнымъ горбомъ. Насѣкомое это только въ послѣднее время стало извѣстно у насъ въ Россіи, а также въ Германіи и Швецій, какъ жестокій врагъ личинокъ пчелъ. Оно, при благопріятныхъ условіяхъ для него и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, проникаетъ внутрь улья и пользуется случаемъ положить яички въ тѣ ячейки, изъ которыхъ только что вышли личинки, прокалываетъ личинку своимъ яйцекладомъ и кладетъ яички подъ кожу. Черезъ 3 часа изъ яичекъ выходятъ личинки мухи, которыя въѣдаются въ глубину тѣла пчелиной личинки, пока та находится еще въ запѣчатанной—клѣточкѣ. Черезъ 48 часовъ личинка толстой горбатой мухи линяетъ, черезъ 36 часовъ послѣ этого она линяетъ во второй разъ. Черезъ сутки послѣ этого она достигаетъ роста въ 2,5 милиметра. Послѣ этого она опять линяетъ въ 3-й разъ внутри тѣла пчелиной личинки, выѣдаетъ остатки внутренности ея, перекусываетъ восковую покрышку и высвобождается изъ улья, чтобы уйти въ землю, окуклиться въ ней и затѣмъ обратиться уже опять въ муху. Если это почему либо не удается сдѣлать, то окукливаніе и достиженіе насѣкомымъ полнаго развитія совершается уже въ самомъ ульѣ, что конечно, гораздо вреднѣе для послѣдняго, такъ какъ вновь народившіяся личинки Phor'ы причиняютъ въ ульѣ такой большой вредъ, что улей въ концѣ—концовъ совсѣмъ погибаетъ. Вѣрныхъ средствъ для борьбы съ этимъ опаснымъ пчелинымъ врагомъ до сихъ поръ еще не найдено, но пока замѣчено только, что эта муха нападаетъ только на слабые ульи, въ сильныхъ же ульяхъ она не можетъ принести вреда, такъ какъ пчелы сами не допускаютъ эту муху даже проникнуть въ улей. Вредъ отъ горбатой мухи бываетъ только на пасѣкахъ на югѣ, гдѣ она водится въ изобиліи, на сѣверѣ же она не встрѣчается пока еще.

Не менѣе опаснымъ врагомъ является для пчелъ также бабочка бражникъ, мертвая или адамова голова (Sphinx atropos). Эта пыльнокрылая бабочка довольно большая, имѣетъ способность производить точно такой звукъ, какой издаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ матка пчелъ. Какъ только пчелы услышатъ этотъ звукъ, онѣ опускаютъ головы и остаются въ такомъ положеніи какъ будто онѣ гипнотизированы. Одинъ пчеловодъ—Швейцарецъ нашелъ замѣчательно мало меду въ своихъ ульяхъ, несмотря на то, что лѣто было во всѣхъ отношеніяхъ благопріятное и рабочія пчелы, пользуясь хорошимъ здоровьемъ, отличались при работѣ особеннымъ усердіемъ.

При изслѣдованіи ульевъ, въ нихъ оказалось множество Sphinatropos, которымъ, благодаря способности ихъ подражать звуку, издаваемому маткою, удалось проникнуть безнаказанно въ улей. Этотъ бражникъ уничтожаетъ сразу по чайной ложкѣ меду,

вотъ почему въ описанномъ здѣсь случаѣ оказалось въ ульяхъ мало меду. Эта бабочка получила свое названіе вслѣдствіе своеобразнаго рисунка на спинкѣ, очень напоминающаго человѣческій черепъ. Это насѣкомое встрѣчается на югѣ Россіи, Азіи и Африки. Взрослыя бабочки летаютъ въ іюнѣ во время сумерекъ, днемъ же онѣ спятъ, въ это время онѣ и проникаютъ въ ульи. Гусеницы этой бабочки кормятся листьями картофеля, баклажанъ, дурмана, конопли и жасмина. Здѣсь онѣ не рѣдко причиняютъ громадный вредъ, объѣдая совершенно листья. Гусеницы живутъ въ теченіи второй половины лѣта, осенью же гусеницы окукляются и уходятъ въ землю на зиму; весною же опять изъ куколокъ появляются взрослыя бабочки, которыя въ іюнѣ мѣсяцѣ и начинаютъ свою вредную дѣятельность. Яички бабочки складываютъ каждое отдѣльно на стебли картофеля, баклажанъ, дурмана или жасмина въ началѣ лѣта, изъ которыхъ во второй половины лѣта появляются уже личинки. Чтобы избавиться отъ этого врага пчелъ, слѣдуетъ собирать какъ гусеницъ, такъ и куколокъ этого бражника на листьяхъ картофеля, баклажанъ, дурмана и жасмина и уничтожать ихъ, дабы предупредить появленіе взрослыхъ бабочекъ, которыя такъ вредны для пчелъ. Собирать же какъ гусеницъ, такъ и куколокъ очень легко,—ибо онѣ очень крупны и сразу бросаются въ глаза.

Членъ-корреспондентъ Екатеринославскаго Общества Пчеловодства
А. М. Абжолтовскій.



Почтовый ящикъ.

Вопросъ № 7. Пасѣка моя состоитъ изъ рамочныхъ ульевъ и изъ простыхъ колодъ, въ рамочныхъ ульяхъ я могу свободно производить спекулятивное подкармливаніе, такъ какъ есть для этого нѣкоторыя приспособленія, а въ простыхъ колодахъ ровно никакого; въ виду этого не могу—ли я производить спекулятивное подкармливаніе изъ общаго корыта, и будетъ-ли отъ этого равная польза для всѣхъ семей, и вообще не принесу-ли я себѣ какого вреда этимъ? Ближе 5-ти верстъ отъ моей пасѣки ни у кого пчелъ не имѣется.

Павелъ I. Бондаревъ.

Отвѣтъ № 7. Можете, только корыто съ кормомъ необходимо помѣстить подальше отъ ульевъ.

Вопросъ № 8. Пчеловодствомъ я началъ заниматься съ 1901 года съ весны. Въ зиму поставилъ восемь пней: одинъ Дадана—одинъ Паленина, одинъ Англоамериканскій и 5 колодъ четырехъ-угольныхъ. Желалъ-бы изъ колодъ, пчелъ перегнать въ ульи Дадана. Прошу въ первомъ номерѣ, по полученіи сего, дать мнѣ совѣтъ: когда удобнѣе сдѣлать перегонъ и какимъ образомъ я долженъ это сдѣлать? Какъ пчеловодъ я новый, мнѣ еще не приходилось производить такую операцію. Прошу дать самый подробный совѣтъ.

А. Гончаровъ.

Отвѣтъ № 8. Въ нѣсколькихъ словахъ невозможно дать Вамъ подробное объясненіе, какъ перегонять пчелъ. Рекомендуемъ пріобрѣсти брошюру М. А. Дернова, весьма обстоятельно трактующую объ этомъ предметѣ. Адресъ автора брошюры: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большой Проспектъ д. № 40—38, кв. № 27. Обратите вниманіе на статью „отъ редактора“, въ той ея части, которая касается предстоящаго выпуска въ продажу книжки М. А. Дернова „Главныя пасѣчныя работы“,

Вопросъ № 9. О медогонкахъ всюду говорится только, что слѣдуетъ сначала работать тихо, а потомъ скорость увеличивать постепенно; говорится и о предосторожностяхъ, чтобъ не сломать отъ сильнаго вращенія соты, точнаго-же, найвыгоднѣйшаго въ среднемъ числа оборотовъ не сообщается, а это чрезвычайно важно, такъ какъ для истиннаго начинающаго любителя и одинъ сотъ сломать очень жаль, а это весьма возможно, при незнаніи предѣльной не вредной скорости.

Прошу сообщить, сколько оборотовъ въ минуту слѣдуетъ давать барабану медогонки, не выходя изъ предѣловъ скорости, когда еще можно за цѣлость сотовъ не опасаться?

Подписчикъ А. Т. М.

Редакторъ **М. Новосельскій.**

Подписка на 1902 годъ на журналъ

„ДѢЯТЕЛЬ".

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1. Правительственныя распоряженія.
2. Статьи литературнаго, экономическаго, гигіеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
3. Повѣсти, разсказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.
4. Письма изъ провинціи.
5. Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
6. Изъ жизнь и печати.
7. Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
8. Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
9. Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.
10. Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
11. Критика и библіографія.
12. Объявленія.

Подписная цѣна, только за полный годъ, **2** рубля.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 годы платятъ **10 руб.**

Чрезъ редакцію журнала „ДѢЯТЕЛЬ" (**Казань, Типографія Университета**) *можно пріобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для безплатныхъ народныхъ читалень и народныхъ чтеній:*

Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Императ. Александръ II. Изд. 3 е. Проф. А. И. Александрова „ р. 20 к.
Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню . . . 2 р. „ к.
Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню. . . . . 1 р. „ к.
Вино для человѣка и его потомства—ядъ. За сотню . . 2 р. „ к.
Въ защиту вина . . . . „ р. 20 к.
Всемѣрно должно удаляться отъ пьянства Епископа Воронежскаго Тихона. За сотню . . . . 1 р. „ к.
О пьянствѣ и его вредныхъ послѣдствіяхъ. П. Максименко. „ р. 10 к.
Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка. Проф. И. М. Догеля. (Одобрен. Ученымъ Комит.) . . . . „ р. 40 к.
Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ [некрологъ], съ портретомъ. Проф. А. И. Александрова , ... „ р. 10 к.
Возможно ли прекращеніе пьянства? Проф. И М Догеля. „ р. 20 к.
Время, какъ, лекарство. Его же . . . . „ р. 20 к.
Знаніе и довѣріе какъ лекарство. Его же . . . . . . „ р. 30 к.
Исторія Казани. К. Ѳ. Фукса . . . . „ р. 50 к.
Простое руководство къ разумному пчеловодству, съ рисунками, Свящ. В. И. Веселицкаго [Одобр. Учен. Комит.] . . . „ р. 30 к.
Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости „ р. 30 к.

Редакторъ-Издатель **А. Соловьевъ**.

ИСКУССТВЕННАЯ ВОЩИНА

гнѣздовая 80 коп. фунтъ, 31 руб. пудъ, магазинная [по специальнымъ заказамъ] 90 коп. фунтъ. Имѣется

серебренная медаль и много лестныхъ отзывовъ.

Высылается почтою и транспортомъ за счетъ покупателя.

Адресъ: г. Уржумъ, Вятской губерніи; земская ферма **В. В. Чиркову.**

Въ г. **Казани** можно изъ лавки лидовыхъ и восковыхъ товаровъ **А. М. Максимова.** Рыбно-рядская площадь.

Хозяинъ-практикъ-пчеловодъ.

Слушавшій курсы пчеловодства и молочнаго хозяйства, желаетъ арендовать въ года имѣніе съ инвентаремъ, скотомъ, постройками, съ пасѣкою не менѣе 80—70 ульевъ, по возможности рамочной системы, и фруктовымъ садомъ, или получить мѣсто управляющаго имѣніемъ, помощника управляющаго въ большомъ имѣніи, пчеловода и т. под. занятій. Знаю всѣ отрасли Сельскаго Хозяйства и классификацію хлѣбовъ, а также лѣченіе грибныхъ паразитныхъ болѣзней винограда основательно, практика 16 лѣтъ. Могу занять должность завѣдывающаго виноградниками, образцовою пасѣкою или молочною фермою, складомъ сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій или быть секретаремъ, или корректоромъ гдѣ либо въ редакціи С.-Хозяйственныхъ изданій. Есть аттестаты и рекомендаціи. Причемъ жена, зная куроводство, маслодѣліе и веденіе молочнаго хозяйства, можетъ быть гдѣ либо въ имѣніи экономкой. **Здѣсь же продаются:** коллекція яицъ и гнѣздъ вредныхъ и полезныхъ птицъ за 30 руб., коллекція насѣкомыхъ (бабочки и жуки) за 35 руб. Гербарій кормовыхъ растеній за 30 руб. Брошюры (причины крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ) за 60 коп. съ пересылкою, налож. платеж. 80 коп. (можно почтов. марками). Стѣнная таблица „Естественная исторія пчелы" состав. Кожевниковъ за 1 руб. съ перес. **Тутъ же высылаются** безплатно фабричныя карточки на пріобрѣтеніе комнатныхъ парниковъ системы Мириманова, съ уступкою 5% всѣмъ желающимъ пріобрѣсти таковые по первому требованію немедленно. **Адресоваться: Любанская** Почтово-Телеграфная контора, Новгородской губерніи, Андрею Мечиславовичу **Абжолтовскому (до востребованія).**

Сельско-Хозяйственный Листокъ

ОРГАНЪ

Херсонскаго Общества Сельскаго Хозяйства

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ХЕРСОНСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Задача Листка знакомить сельскихъ хозяевъ всѣхъ категорій—крупныхъ и мелкихъ съ дѣятельностью Общества и его отдѣловъ и съ новостями въ области сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ мѣстными, давать хозяевамъ возможность обмѣниваться мыслями и свѣдѣніями и облегчать имъ, путемъ оповѣщенія, сбытъ ихъ произведеній, покупку всего для нихъ необходимаго, приглашеніе служащихъ и проч.

ПРОГРАММА: 1. Правительственныя распоряженія. II. Передовыя статьи. III. Дѣятельность Херсонскаго Общества Сельскаго Хозяйства, его отдѣловъ и учрежденій. IV. Мѣстная хроника. V. Свѣдѣнія и извѣстія, книги и періодическія изданія по Сельскому Хозяйству, кустарнымъ промысламъ и другимъ отраслямъ имѣющимъ связь съ Сельскимъ Хозяйствомъ. V. Приложенія: монографіи, изслѣдованія и проч. VII. Вопросы и отвѣты. VIII. Спросъ и предложенія. IX. Объявленія.

Редакція льститъ себя надеждой, что и въ предстоящемъ году гг. читатели листка не откажутъ въ сколь возможно частыхъ своихъ сообщеніяхъ и будетъ считать себя достигшей намѣченной Обществомъ цѣли, когда матеріалъ для газеты цѣликомъ будетъ доставляться читателями Листка.

Сельско-Хозяйственный Листокъ будетъ выходить **не менѣе ДВУХЪ РАЗЪ въ недѣлю**, въ размѣрѣ не менѣе полул. газ. бум.

Отдѣльно на **Сельско-Хозяйственный Листокъ**, какъ приложеніе къ Херсонскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ, подписная цѣна **одинъ рубль**, для всѣхъ подписчиковъ, не исключая и гг. членовъ Херсонскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Плата за объявленія въ концѣ Листка **10** к. за строчку въ 40 буквъ (считая 80 строкъ въ столбцѣ) объявленія въ отдѣлѣ спросъ и предложенія—2 строки **БЕЗПЛАТНО**, а послѣдующія по **2** коп. за строчку; въ зависимости отъ повторяемости объявленій и размѣра ихъ—уступка до **75** процентовъ.

Обращаться*: *Херсонъ, Губернская Земская Управа, Херсонскому Обществу Сельскаго Хозяйства.

Дозволено цензурою 21 Февраля 1902 г. Екатеринославъ, тип. Л. М. Ротенберга.